

Счасть
БОГАТЫХ

РАЗВОД

в наш первый

НОВЫЙ ГОД

Слава Богатых Развод в наш первый Новый год

<https://litres.ru/74559449>

Аннотация

— Ну, наконец-то! Явилась не запылилась. — в прихожей меня встречает незнакомая женщина, с полотенцем на голове и в моем халате. — Зато квартира вся в пыли.

Я в изумлении замираю на пороге собственной кухни. Девятый месяц беременности превращает каждое движение в пытку с сильной отдышкой, но то, что я слышу, заставляет сердце биться еще быстрее.

— А я уже и оливье приготовила, и пирожки поставила, и в гостиную пропылесосила, — продолжает она. — Будем встречать Новый год в чистоте и вкуските!

Я не могу понять, что происходит. Кто это женщина? И почему она так со мной разговаривает?!

— А вы... простите, кто? — я наконец обретаю дар речи.

— Я Шахизад. Его жена по грузинскому паспорту. Игорек тебе разве обо мне не рассказывал?

— Нет, — отвечаю я, пребывая в полном шоке.

— А мне о тебе- все уши прожужжал! Так переживал, что ты в последнее время ни с чем не справляешься.... Говорит, дом в

хлев превратила и совсем себя запустила. Он просил пожить тут с вами, пока ты не родишь... Вот, я и приехала.

!#♥#

Дорогие читатели, книга окончена

Содержание

Приветствие	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	21
Визуализация.	30
Анонс	32
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Приветствие

— Ну, наконец-то! Явилась не запылилась. — в прихожей меня встречает незнакомая женщина, с полотенцем на голове и в моем халате. — Зато квартира вся в пыли.

Я в изумлении замираю на пороге собственной кухни. Десятый месяц беременности превращает каждое движение в пытку с сильной отдышкой, но то, что я слышу, заставляет сердце биться еще быстрее.

— А я уже и оливье приготовила, и пирожки поставила, и в гостиной пропылесосила, — продолжает она. — Будем встречать Новый год в чистоте и вкусно!

Я не могу понять, что происходит. Кто это женщина? И почему она так со мной разговаривает?!

— А вы... простите, кто? — я наконец обретаю дар речи.

— Я Шахизад. Его жена по грузинскому паспорту. Игорек тебе разве обо мне не рассказывал?

— Нет, — отвечаю я, пребывая в полном шоке.

— А мне о тебе- все уши прожужжал! Так переживал, что ты в последнее время ни с чем не справляешься.... Говорит, дом в хлев превратила и совсем себя запустила. Он просил пожить тут с вами, пока ты не родишь... Вот, я и приехала.

Дорогие читатели, добро пожаловать в мою новую книгу!

##Будет очень эмоционально и интересно! ##ХЭ для героини.

Глава 1

Ключ входит в замочную скважину с тупым, неохотным щелчком. Я прислоняюсь к прохладной поверхности двери, закрываю глаза на секунду. Глубокий, свистящий вдох, выдох. Небольшая отдышка после тяжелого дня.

Ноги гудят, будто налиты свинцом, а в пояснице поселилась тупая, ноющая боль, не прекращающаяся уже несколько недель. Я нахожусь на девятом месяце беременности. И для меня он проходит Ох, как нелегко. Мой центр тяжести сместился куда-то вперёд и вниз, заставляя мир крениться, а меня ходить, как пингвин по тонкому льду. Особенно в такую погоду, как сегодня.

Утро растворилось в белых стенах женской консультации. Сначала два часа ожидания в душном коридоре на пластиковом стуле, терзающем поясницу, которые я скоротала в разговорах с такой же глубоко беременной девушкой, как я:

— Представляете...- рассказывала она мне, поглаживая свой огромный арбузный живот.

— Врачи поначалу приняли моего малыша за кисту, и хотели его удалить....

Да, чего только не услышишь в коридорах женской консультации.

Затем были быстрые, холодные прикосновения датчика УЗИ и усталые глаза врача, просматривающего анализы:

— Всё в пределах нормы. Рожайте уже, наконец!

Как будто это я сама решаю, когда ему появиться на свет. Я бы и сама рада, поскорее выпустить его на волю, освободив себя от этой ноющей боли в ногах и спине, и бессонных ночей, но малыш пока не спешит вылупляться.

В сумке, оттягивающей плечо, болтается пакет из «Перекрёстка»: зелёный горошек, две палки докторской, банка майонеза с синей этикеткой, свежий укроп в целлофане и соленые огурчики, при мысли о которых у меня текут слюни.

Все это - последние штрихи для нашего с мужем будущего оливье. Символа нашей с Игорем маленькой традиции – встречать Новый год вдвоём, с одним салатом, бокалом игристого для него и соком для меня, под какой-нибудь старый фильм, типо «Иронии судьбы» или «Приключений Шурика». А в этом году уже втроём. Я считаю пузожителя полноценным членом семьи.

И даже купила маленькую надувную ёлку, метр высотой,

смешную и поднимающую настроение.

Я толкаю дверь.

И в этот самый миг, мир переворачивается с ног на голову.

Меня накрывает волна густых, наглых запахов. Жареного до хруста лука. Горячего дрожжевого теста. Мясной наваристой солянки. И поверх всего этого сладковатый, знакомый шлейф. Мои духи. «Idylle» от Guerlain, которые стоят в шкафу в моей спальне в коробочке. Это духи для особых случаев, для Игоря и наших, в последнее время редких, свиданий. Муж стал гораздо больше работать, как только я заберемене-
ла:

— Я хочу заработать бонус в этом году. Большой бонус, чтобы нашему малышу хватало на всё, - вспоминаю я слова мужа, замирая от этих необычных запахов, не в силах сделать шаг. Рука сама ложится на вздыбившийся живот в защитном жесте.

— Ну, наконец-то-то! Явилась, не запылилась, - произносит чей-то голос
из глубины квартиры.

Женский. Низкий, грудной, с небрежной, певучей растяж-

кой гласных и мягким, но явным кавказским акцентом. Как будто меня ждали, но уже начали уставать от ожидания.

Мои пальцы бело хватаются за ручку сумки. Я скидываю ботинки, не развязывая шнурков, просто стягивая их с опухших ног, и в одних носках, похожих на колбаски, прохожу вперёд по прихожей.

Сердце начинает долбить где-то в горле, мешая дышать.

Она появляется в проёме, ведущем из гостиной в прихожую, словно хозяйка, вышедшая встретить запоздалого гостя. Я останавливаюсь, как вкопанная... не в силах поверить своим глазам.

Глава 2

Так и смотрю на неё с разинутым от удивления ртом. Она выглядит так, будто это она - хозяйка этой квартиры.

На ней мой халат. Шёлковый, сапфирово-голубой, с вышитыми на рукавах арабесками. Мамин подарок на прошлый Новый год. Он сидит на ней идеально, облекая стройную, ещё молодую фигуру, подпоясанную туго, с намёком на талию. На голове, как тюрбан, намотано моё же банное полотенце, вафельное, серое. В руках она держит мою же лучшую кухонную салфетку, льняную, и вытирает ей кончики пальцев.

Её лицо... Лет сорока, не больше. Губы тронуты розовым блеском. Смуглая кожа, крупные, очень яркие глаза, подведённые так, будто она собирается на званый ужин.

— Не запылилась, — повторяет она. — Зато квартира вся в пыли, — говорит она, и её холодный, оценивающий взгляд скользит по мне сверху вниз, словно скальпель.

Задерживается на долю секунды. на моём растянутом свитере, на животе, на носках. Я чувствую себя нелепой, громоздкой и чужой в собственном доме.

— Я... я не понимаю, — выдавливаю я, мой голос звучит сипло от изумления. — Вы к Игорю? Он... он не говорил, что будут гости.

Она фыркает, коротко, почти неслышно, и поворачивается, уходя на кухню. А я, как загипнотизированная, бреду за ней.

Это какой-то сюр. Розыгрыш или проявление заботы мужа? Может быть он решил пригласить нам помощницу по дому, понимая, как тяжело мне в последнее время справляться самой.

Я захожу на свою кухню, но не узнаю её. Это какая-то её яркая, шумная, захваченная версия ЧУЖИМ.

На столе, в центре, гордо возвышается моя любимая огромная хрустальная салатница, до краёв наполненная оливье. Но не тем, традиционным, что делаю я. Это буйство красок: ярко-оранжевая морковь, зелёный горошек горой, крупно нарезанные яйца, кубики колбасы размером с детский кубик.

Всё щедро, до неприличия, посыпано рубленой кинзой. На столешнице дымится противень с румяными, пухлыми пирожками — с мясом, судя по запаху. А в раковине ле-

жит гряда немывтой посуды: чужые кастрюли с пригоревшим дном, сковорода, в которой явно жарили котлеты.

— А я уже и оливье приготовила, и пирожки пожарила, и гуся запекала, и солянку сварила, и в гостиной пропылесосила, — продолжает она своим бодрым, ровным голосом, подходя к плите и снимая крышку с кастрюли. Оттуда валит ароматный пар.

На этой фразе я уже практически уверяюсь в своей гипотезе, что эту женщину нанял Игорь, чтобы немного меня разгрузить. Но тут она продолжает:

— Будем встречать Новый год в чистоте и вкусноте! А то Игоречек говорил, вы в прошлом году одними оливье его кормили. Не порядок. Мужчинам нужно мясо! Вы же наверняка слышали про путь к сердцу мужчины?

Каждое её слово жалит как игла. «Игоречек». «Говорил». «Не порядок». Я опускаю сумку с покупками на пол. Пакет шуршит, сминаясь. А в нем горошек и колбаса для моего, теперь ненужного, оливье.

— А вы... простите, кто? — наконец формулирую я вопрос, который повисает в воздухе, наивно и беспомощно.

Она оборачивается с ложкой в руке, которой помешивает солянку и пробует суп прямо из кастрюли.

Незнакомка глядит на меня с лёгким, искренним удивлением, будто я спросила, не земля ли это под нашими ногами.

— Я Шахизад, — произносит она, растягивая имя, делая его музыкой: Ша-хи-за-ад.

Она делает маленькую, театральную паузу, наблюдая за моим лицом. — Игоречек тебе разве обо мне ничего не рассказывал?

Качаю головой в знаке отрицания. Голова движется тяжело, будто налита тем же свинцом, что и ноги.

— Н-нет, — хриплю я. — Ничего. Он ни разу не упоминал вашего имени... Шахизад, верно?

— Верно, — легко подтверждает она.

— Я бы запомнила ваше имя. Но он, правда ничего не говорил. Может быть вы объясните, кем вы приходитесь моему мужу?

Лицо Шахизад озаряется чем-то вроде снисходительного

понимания. Она взмахивает ложкой.

— Ах, мужчины! Все они такие. Все время что-то кому-то не договаривают. Я его законная жена. По грузинскому паспорту. Он вам и этого не говорил? Что второй раз женился после вас?

У меня во рту пересыхает. Я чувствую, как холодеют кончики пальцев.

— Нет, - это все, что я могу из себя выдать. — Н..не говорил.

Она подходит ближе, и я непроизвольно ловлю её запах — смесь моих духов, лука и чего-то пряного, каких-то восточных специй. — А мне о тебе, Вороника, он все уши прожужжал!

Она говорит это с такой лёгкой, почти любовной досадой, будто жалуется на шалости общего ребёнка.

— Так переживал, бедненький, — её голос становится сочувственным. — Звонит мне на днях, волнуется. Говорит, ты в последнее время ни с чем не справляешься... Совсем сдала с этой беременностью. Дом, говорит, в хлев превратила и совсем себя запустила.

Её взгляд снова скользит по мне, так, как смотрит врач, оценивая состояния кожи.

— Ну, я вижу, он мне не соврал. Тяжело тебе.... Одна, с таким животом носишься. Вот он и попросил... Ну, прямо умолил! Чтобы я приехала. Пожить тут с вами, пока ты не родишь... Помочь навести лоск. Поднять тебя на ноги. Вот, я и приехала. Сегодня утром. Ты в консультации была, мы с Игоречком всё и обсудили, когда он привёз меня сюда из аэропорта и помог разместиться... - в ее голосе звучит двусмысленность.

У меня перехватывает дыхание. Воздух перестает поступать в лёгкие. Я хватаюсь за спинку стула, чтобы не упасть.

— Помочь... ? — повторяю я, как попугайчик. — Мне? ... Он?

Слова путаются, в голове полная каша. Я не могу поверить в то, что весь этот разговор происходит на самом деле. Ушипните меня, кто-нибудь....

— Ну да! — она улыбается. Улыбка у неё широкая, белоснежная, прямо-таки ослепительная.

— Готовить, убирать, за тобой поухаживать. Чтобы ты

стала на человека похожа, а не на бомжа. Он же меня просил, мой любимый муж, понимаешь? Как можно отказать?

— Где... — я сглатываю ком, вставший в горле. — Где Игорь? Где мой муж?!

Дорогие читатели, пока книга пишется, приглашаю вас в свой законченный роман: "Развод. Бабий век короток":

<https://litnet.com/shrt/zw2p>

— Ты спишь со своей студенткой?

— Да. И что? Не устраивай драму, — мужу словно плевать на мой шок.

— А как же я?

— А тебе сегодня стукнет 50! — муж отвечает с презрением. — Пора освободить дорогу молодым.

— Я младше тебя на пять лет!

— Что поделаться?! Мужчины хорошеют, а женщины стареют. Бабий век короток!

30 лет брака! 30 лет, Карл! Я отдала ему лучшие годы, а

он вместо «спасибо» швырнул мне в лицо бумаги на развод.

В книге вас ждет:

##умница героиня

##властный, но оступившийся герой

##взрослые дети

##предательство

##ХЭ для героини, потому что она умница и заслужила)
Остальным как повезет)

#скандально #жизненно #эмоции на грани

Глава 3

— А? Игрек? — она уже снова у плиты. — По делам поехал. Новогодние, понимаешь, хлопоты. Подарки там, выпивку докупить. Я пью только дорогое шампанское. Сказал, к ужину вернётся. Ты не волнуйся, я всё приготовлю, красивый стол накрою. Иди, отдохни, разгрузи ножи. Посмотри, что я в гостиной сделала, красота, до и только!

Она машет ложкой в сторону гостиной, отпуская меня.

Я, оторопелая, отваливаюсь от стула и, как лунатик, иду туда.

Моя надувная ёлка стоит на своём месте. Но теперь она похожа на скромную провинциалку рядом с королевой. Она обвита не моей строгой гирляндой из матовых шаров, а ослепительной, мишурной, блестящей на все лады, с дешёвыми крупными бусами и золотым «дождиком», которого я терпеть не могу.

Под ёлкой лежат подарки в кричащей, блестящей бумаге с огромными бантами. Ее подарки. Я ещё ничего не успела положить под ёлку.

А на моём диване, аккуратной стопкой, лежит постельное бельё. Какое-то мне незнакомое, яркое, с крупными, сочными розами на алом фоне.

Я медленно опускаюсь в кресло, единственный островок, ещё не захваченный этим новым, чужим порядком. Под ногами что-то колет. Наклониться нереально. Я протягиваю руку и провожу ладонью по ворсу ковра. Поднимаю. На ладони лежат десятки серебристых, мелких блёсток. От мишуры.

Из кухни доносится её голос. Она что-то напевает. Мелодия незнакомая, грустная и красивая. Но ее перекрывает стук ножа о разделочную доску. Тупой, ровный, ритмичный. Мой нож о мою бамбуковую доску.

Я закрываю глаза, прижимая ладони к огромному, твёрдому животу. Ребёнок пинается, будто протестует против этой чуждой мелодии и чужой женщины в нашем доме.

В ушах стучат обрывки фраз, которые наверное засядут в моем мозгу навеки вечные: «Жена по грузинскому паспорту. Помочь. Хлев. Игоречек».

Я открываю глаза и смотрю на блёстки на ладони. Они сверкают в свете от люстры. Ясные, но холодные, чужие. Как и всё теперь в этом доме, который ещё утром был моей кре-

постелью и моим гнездом, которое я так долго «вела».

Я прижимаю ладони к животу, будто пытаюсь создать хоть какой-то барьер. Толчки моего ленточка становятся резкими и какими-то даже тревожными. Он всё чувствует.

В горле стоит ком, такой плотный, что невозможно сглотнуть. А в голове стучит единственная мысль: «Что теперь делать?» Но ответа нет. Есть только ритмичный стук ножа по разделочной доске из кухни.

Потом звуки меняются. Шуршание, шаги. Она появляется в дверном проёме гостиной, уже без полотенца на голове. Тёмные волосы, падают ей на плечи крупными мокрыми кудрями.

— Чего сидишь в темноте? — её голос звучит как упрёк заботливой хозяйки.

Она щёлкает выключателем, отчего люстра заливает комнату ярким, безжалостным светом. Я щурюсь.

— Освещение нужно хорошее. Для настроения. И для глаз твоих.

Она подходит к дивану, хватает стопку своего постельного белья и, проходя мимо меня, направляется в спальню. Мою

спальню. Точнее нашу с Игорем.

У меня срывается с губ нечленораздельный звук протеста. Я поднимаюсь с нечеловеческим усилием, хватаясь за подлокотники, и ковыляю вслед за ней.

Она уже стоит посреди комнаты, у нашей кровати. Её глаза оценивающе скользят по шкафам, по моим вещам на туалетном столике, и по моей любимой книге на прикроватной тумбочке.

— Я тут, пожалуй, останусь, — заявляет она, кивая на широкую кровать. — Тебе сейчас, наверное, с Игорьком самой неудобно, вертись всю ночь. Тебе лучше спать одной. Я тебе на диване в гостиной разложу. Тебе сейчас покой нужен.

— Нет, — вырывается у меня. Одно слово, хриплое, но твёрдое. — Вы не можете спать здесь. Это наша комната.

Она поворачивается ко мне медленно. На её лице искреннее, почти детское недоумение.

— Почему? Ты же не сможешь за ним ухаживать сейчас, милая. А ему удобства нужны. Мужчина привык к уходу и... вниманию. Я и бельё постелю свежее, и пижаму его приготовлю и приголублю его, помогу снять стресс. Он устает, бед-

ный.

Я теряю дар речи от её простоты и наглости, смешанной в одном флаконе.

Она говорит все это с такой легкостью, будто это только мне кажется дикостью.

— Вы хоть понимаете, что говорите?! — я сжимаю кулаки, чувствуя, как дрожат пальцы. — Вы не можете просто взять и... поселиться тут. В моей спальне и делить спальню с моим мужем! Это уж слишком!

— А что тут такого? — искренне удивляется Шахизад.

— Что такого?! Уезжайте отсюда! Мы вас не звали.

— Но Игоречек звал, — парирует она просто, как будто объясняет ребёнку азы арифметики.

Она кладёт бельё на кровать и подходит к шкафу. Открывает створку.

— Ой, а где его свитер тот, тёмно-серый, дорогой? Я ему под пиджак хотела приготовить на завтра.

Она начинает перебирать вещи в моём шкафу. Её руки,

быстрые и уверенные, двигаются среди моих платьев, Игоревых рубашек.

Я чувствую, как по спине бегут мурашки. Она как ни в чем не бывало копается в моем нижнем белье,

— Прекратите! — кричу я. Мой голос звучит громче, чем я ожидала. — Не трогайте наши вещи! Выйдите из комнаты! Немедленно! — почти ору и чувствую, как у меня начинает дергаться левый глаз.

Она замирает, поворачивает голову. Её глаза сужаются. В них впервые появляется нечто твёрдое, что-то вроде холодной стали под бархатом.

— Ты не должна нервничать, — говорит она строго, почти по-врачебному. — Это вредно для ребёнка. Игоречек просил меня за тобой следить. Я здесь для того, чтобы помочь. А ты сопротивляешься помощи. Это некрасиво и неразумно, Вероника.

Она закрывает дверцу шкафа с лёгким щелчком и направляется к выходу. На пороге останавливается.

— Я пойду, доготовлю. А ты приляг. Успокойся. Потом поедем, проводим Старый год. Игоречек скоро будет. Он

прислал мне смс.

Она уходит, оставляя дверь приоткрытой. Я стою посреди спальни, дыша как загнанное животное.

Прислал смс?! Ей?! Я проверяю свой телефон - ни одного сообщения от мужа.

Глаза натыкаются на фотографию на тумбочке: мы с Игорем в Геленджике, два года назад. Я загорелая, смеюсь, обняв его за шею. Он смотрит в камеру, улыбаясь. Кто этот человек на фото? Кто этот мужчина, который «попросил» другую женщину переехать к его беременной жене?

Меня шатает к кровати, я сажусь на её край, подальше от стопки её дурацкого цветочного белья. Руки сами тянутся к списку контактов. Пальцы дрожат, я дважды промахиваюсь, прежде чем набрать его номер.

Длинные гудки. Каждый, словно удар молотка по накопальне. «Ну же! Возьми трубку. Объясни. Скажи, что это чудовищная ошибка, шутка, розыгрыш, что-нибудь. Что угодно, только пусть это не будет правдой».

Гудки. Потом щелчок.

— Алло, дорогая? — его голос. Совершенно обычный, немного усталый, деловой. В нем нет ни тени вины, тревоги или паники.

— Игорь, — мой голос ломается. — Тут... тут женщина. У нас дома.

Историю горячего развода читайте в моей книге "Развод. Скажи мне правду".

<https://litnet.com/shrt/7D-E>

СЕРЕБРЯНЫ

РА

ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖ

И КОТ КОТОРЫЙ О

Визуализация.

комимся с нашей героиней. Вероника (30 лет). Три года счастливо замужем за Игорем Вольским. Мечтает о большой дружной семье, с несколькими детками. Находится на девятом месяце беременности. Не ждала и не ведала, что подобное может случиться в её жизни.

Анонс

Дорогие читатели, пока пишется эта книга, для вас
огненная эмоциональная новинка ♥#! «Развод. Синдром
отмены»

Слава **БОГАТЫХ**

Аннотация:

— Я не могу её бросить, она обещает мне место зав. хирургии. Ты же пока не знала, тебе это никак не мешало. Поживём так. Я продрожу с ней спать, а ты - делать вид, что ничего не замечаешь.

— Ты в своём уме, Клинов?

— Будь умницей. Не разрушай то, что мы строили.

Муж смотрит на меня спокойно, словно говорит о чем-то повседневном. А у меня душа разрывается.

Не собираюсь участвовать в этом! Я уйду. И он никогда не узнает тайны, что я унесу с собой.

в тексте будет:

##сильная героиня

##властный герой

##измена, предательство и обман

##ХЭ для героини, потому что она умница и заслужила.

#скандально #жизненно #эмоции на грани

>>>>СКОРЕЕ ЧИТАЙ <<<<

<https://litnet.com/shrt/xF6H>

Только сегодня - 23 мая - скидка на книгу 35%!

Такой скидки на эту книгу ещё не было и больше не будет!

Слава БОГАТЫХ

— Ты спишь со своей студенткой?

— Да! И что? Не устраивай драму, — мужу словно плевать на мой шок.

— А как же я?

— А тебе сегодня стукнет 50! — муж отвечает с презрением.

— Пора освободить дорогу молодым.

— Мы с тобой вообще-то ровесники!

— Что поделать?! Мужчины хорошеют, а женщины стареют. Бабий век короток!

30 лет брака! 30 лет, Карл! Я отдала ему лучшие годы, а он вместо «спасибо» швырнул мне в лицо бумаги на развод.

#скандално #жизненно #эмоции на грани

ЧИТАТЬ: <https://litnet.com/shrt/CWJ6>

В честь старта дарю вам промокоды:

YaN6JAyo

fYmqe_7x

fKVls4aB

Историю скандального развода читайте в моей книге "Развод. Скажи мне правду".

<https://litnet.com/shrt/IWbn>

Скидка на эту книгу сегодня 35 %! Поторопитесь купить такой скидки больше не будет!

СЕРЕБРЯНЫ

РА

ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖ

И КОТ КОТОРЫЙ О

Кому-то повезёт и книга достанется совершенно бесплатно:

io8P6HmV

AhUcVZIp

Обязательно подписывайтесь на страничку автора:
<https://litnet.com/shrt/nr42>

Сенодня там сумасшедшее скидки в 35% ## на половину книг! Завтра - последний день скидок на другие мои книги также в 35%! Такого ещё не было! Не пропустите !##

Глава 4

Короткая пауза. Я считаю минуты. Меня не покидает надежда, что он сейчас спросит «Какая ещё женщина»?! Или объяснит, что да, это домохозяйка с чувством юмора, которую он нашел на Стендап вечеринке. Да пусть придумает хоть что угодно. Логичное или не очень объяснение. Но хоть какое-то, после которого моя жизнь останется прежней.

Наконец, я слышу его г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.